

ГЛАВА 12. АКАДЕМИЯ ЦИЮЭ 1/2

Из-за инцидента в библиотеке руководство школы начало расследование, поэтому сразу после второй дневной лекции здание закрыли. И Цзян поначалу подумывал зайти к Хэ Хунчжи, чтобы сыграть партию-другую или разобрать этюды с одноклассниками, но этот сумбурный день вымотал его до предела — в голове словно свинец застыл, сил ни на что не осталось.

Прогулявшись по территории академии, он в итоге вернулся в общежитие. К его удивлению, и Гун Ци, и Сяо Бай были в гостинной. Тот при этом выглядел на редкость паршиво — физиономия такая, будто у него случился тяжелейший запор.

— Убийца вернулся!

Едва И Цзян переступил порог, Сяо Бай подскочил и ткнул ему пальцем прямо в нос. — Какой ещё убийца? — он оторопел:

— Какой ещё убийца?

— Ты! — Сяо Бай возмущённо засопел. — Мало того, что утром слопал мою лапшу, так ещё и в обед не вернулся готовить! Я весь день голодный, как волк!

— Что-то я не видел подышающих от голода покойников, у которых столько энергии, — И Цзян закатил глаза. — К тому же, если проголодался, кто мешал тебе самому сходить поесть?

— Ты не приготовил — как я поем?! — выдал тот с такой логикой, что хоть стой, хоть падай.

— И как же ты жил до моего приезда?

Гун Ци, усмехнувшись, вставил:

— До твоего появления он вёл растительный образ жизни. И только отведав твоей стряпни, узнал, что такое сытость и уют.

— Вот именно! — Сяо Бай изобразил на глазах фальшивые слёзы. — Как у тебя только рука поднялась бросить меня на произвол судьбы! А если бы я умер с голоду?!

И Цзян прижал ладонь к лицу. Сяо Бай всё-таки был чемпионом по испытанию человеческого терпения.

— Нормальный человек не умирает за день без еды, да и в состоянии сам найти пропитание, но всё же... — Гун Ци выразительно указал на журнальный столик. — Раз уж Сяо Бай получил

свой урок и промучился целый день, дуй-ка на кухню.

Только сейчас И Цзян заметил на столе целую гору продуктов.

— Это ещё что? С каких это пор ты стал закупаться на четверых? Ты ведь просто пришёл покормиться на халяву, верно?

— Это на четверых. Я специально ходил на кухню Павильона Роз и выбрал всё самое лучшее, — Гун Ци сверился с часами. — Сяо Чжэн будет минут через тридцать. Меню уже составлено, так что пришло время мастеру показать класс.

— С чего бы мне для вас готовить?

Гун Ци притворно изумился:

— Сяо Бай лопаёт твою еду каждый день, а нам даже разок нельзя? К чему такая дискриминация?

Сяо Бай важно покивал, не преминув ляпнуть:

— Это другое. Мы ведь уже... спали вместе...

И Цзян отвесил ему звонкий подзатыльник:

— С кем это я спал?! Если бы не твои привычки ворочаться во сне, я бы сегодня не выглядел как побитая собака!

Гун Ци восхищённо посмотрел на И Цзяна:

— Вот он, герой нашего времени! Ты рискнул лечь в одну кровать с Сяо Баем? Да ты либо святой, либо... психически нездоров. Спать с ним — это же чистой воды мазохизм!

— Я понял это, только когда меня уже начали пытаться...

И Цзян со вздохом принялся за готовку. Оглядываясь назад, он осознал, что окружён сплошными господами, которым нужно прислуживать. Про Сяо Бая и говорить нечего: этот вообще жил по принципу «рот открыл — еда залетела», а И Цзяну ещё и приходилось разгребать горы мусора, которые тот плодил со скоростью света. Гун Ци с виду казался приличным старостой, но за его авторитетной манерой скрывалось умение ловко манипулировать людьми, ведя их туда, куда ему выгодно. А Цинь Чжэн... про этого персонажа и вспоминать тошно: если помешать ему в туалете, он будет капать на мозги целую неделю. В

общем, ни с кем из них лучше было не ссориться.

И Цзян послушно готовил по списку Гун Ци. Когда основные блюда были почти закончены, явился Цинь Чжэн и первым делом осведомился, не забыл ли повар про экстремально острый перец.

— Поверить не могу, что кто-то в общежитии до сих пор сам готовит. Я просто лопаюсь от зависти! Умеет готовить, убирать, заботиться о других, да ещё и в шахматах гений... И Цзян, ты — ходячий баг системы! Как у Сяо Бая оказалась такая универсальная нянька? Я даже подумываю поменяться с ним комнатами...

— Скатертью дорожка, — Гун Ци поставил перед Цинь Чжэном кастрюлю, в которой под слоем красного чили едва угадывалось всё остальное. — Даже если ты переедешь, Сяо Бая к нам не пускай. Пусть лучше в коридоре спит.

— Можете оба валить в угол и обжираться своим безумным перцем! — Сяо Бай уже вовсю жевал, умудряясь говорить с набитым ртом. — Даже если я окажусь в коридоре, И Цзян пойдёт со мной. Он вчера так перепугался, что прибежал ко мне в слезах, умоляя приютить его!

— Мог бы и поскладнее соврать, — И Цзян наложил Сяо Баю огромную гору риса. — Кто это к тебе в слезах бегал? Просто кошмар приснился, только и всего.

— Ага! Поймался! Значит, всё-таки кошмар! — Сяо Бай так разволновался, что закашлялся, и пара рисинок вылетела у него прямо из носа.

Гун Ци с возгласом «какая мерзость!» поддал ногой табуретку, на которой сидел Сяо Бай. Тот опрокинулся навзничь и покатился по полу, продолжая судорожно кашлять.

— Кошмар? И что же такое могло присниться нашему шахматисту?

Вопрос Цинь Чжэна заставил И Цзяна помрачнеть. Аппетит мгновенно пропал.

— Вы слышали... что сегодня случилось в библиотеке?

Гун Ци и Сяо Бай переглянулись, и только Цинь Чжэн азартно блеснул глазами.

— Ты что-то знаешь?

— Слышал от учителя Фудзивары, — Цинь Чжэн нетерпеливо подался вперёд. — Давай, выкладывай. Ты ведь там работаешь, должен знать детали.

И Цзян вкратце пересказал события дня. Сяо Бай, выслушав, лишь пренебрежительно фыркнул:

— Сто процентов — бытовуха на почве ревности! Убийца спрятался там, где его не видно, дождался, пока девчонка останется одна, напал, а когда началась неразбериха — спокойно смешался с толпой и сделал ноги.

Трое друзей одновременно наградили его уничтожающими взглядами.

— Ты хоть суть уловил? Никого не убили, просто ранили руку!

— Значит, покушение!

— Ох... кто-нибудь, выкиньте этого идиота вон.

Гун Ци, нахмурившись, уточнил:

— То есть, по твоим словам, кровь была только там, где она сидела, и в комнате в тот момент больше никого не было?

— Так сказала уборщица. А потом я спрашивал других сотрудников — те, кто прибежал первым на крик, подтвердили: она была одна.

— Решила покончить с собой?

— Тогда где орудие? — И Цзян задумался. — Впрочем, никто не говорил, нашли там нож или что-то подобное...

— Говорю же — убийца унёс! Чтобы полиция не вычислила его по происхождению клинка, — Сяо Бай наконец прочистил горло и вернулся за стол.

— Какое ещё происхождение? Если это кухонный нож из лавки «всё по два юаня»? Ты пересмотрел детективов на Дискавери.

— Нет, — перебил Цинь Чжэн. — Орудие уносят, чтобы следствие не могло по типу ран определить личность преступника. Это признак тщательной подготовки и профессиональной зачистки места преступления.

— Ты стоишь Сяо Бая! Хватит строить из себя Конана.

— Ну а ты что скажешь? — Гун Ци поправил очки. — Если не нападение и не суицид, то как

можно получить такие травмы, просто читая книгу в архиве? Она же не Сяо Бай, чтобы споткнуться на ровном месте.

И Цзян помедлил, а потом тихо произнёс:

— А что, если я скажу вам, что в том кошмаре мне снилась девушка в белом платье? И у неё с обеих рук текла кровь.

В комнате воцарилась тишина. Друзья несколько секунд пристально смотрели на него, а затем, словно по команде, синхронно уткнулись в свои тарелки.

— Эй! Я серьёзно!

— Да-да, мы верим. У тебя проснулся дар ясновидения, — прошамкал Сяо Бай, размазывая рис по щекам.

— Круто, мне бы тоже такой дар. Хочу увидеть во сне ответы к экзаменам, я бы на этом целое состояние сколотил, — Гун Ци громко прихлебнул суп.

— Пророческие сны... какая жуть. Только не вздумай видеть меня во сне, — пробормотал Цинь Чжэн, выживая кусок мяса из горы перца. — После твоих снов вечно случается какая-то дрянь. Бедной девчонке хватило одного раза — и вот она уже калека...

— Чёрт бы вас побрал... Яд в вашу еду подсыпать надо было.

Хотя сам И Цзян не верил в мистику, произошедшее оставило в душе неприятный осадок. Закончив ужин, он в подавленном состоянии отправился мыть посуду — на помощь этих бездельников рассчитывать не приходилось. Специи окрасили воду в багровый цвет, и в тусклом свете кухонной лампы И Цзян поймал своё отражение. Ему подумалось, что вода удивительно напоминает кровь.

И стоило об этом подумать, как наваждение стало обретать силу. Вода в раковине начала казаться густой и вязкой. «Галлюцинации начались, точно», — подумал он, зажмурившись. Но когда он открыл глаза, поверхность воды пошла мелкой рябью, а в нос ударил резкий, тяжёлый запах железа.

И Цзян вскрикнул и выронил тарелку. Та со звоном разлетелась на куски. Друзья тут же заглянули на кухню. И Цзян стоял как вкопанный. Когда он обернулся к раковине снова, там была обычная мыльная вода с остатками жира. Ни крови, ни запаха — только запах моющего средства и еды.

— Ты чего? — Гун Ци зашёл на кухню и принялся помогать собирать осколки. — Совсем дёрганный стал.

Сяо Бай не упустил случая подлить масла в огонь:

— Гляньте на него — бледный как полотно. Не иначе как призрака встретил.

— Не призрака, а тебя, балду, — Цинь Чжэн отвесил Сяо Баю щелбан. — Просто он переутомился. Сначала бессонная ночь, потом это кровавое дело в библиотеке. Хотя нормальный человек в такой ситуации чувствовал бы азарт.

Гун Ци кинул на него косой взгляд:

— И где ты видел таких «нормальных»? Ты о себе?

Затем он повернулся к И Цзяну:

— Если на душе неспокойно — просто расскажи. Говорят же: если рассказать плохой сон, он не сбудется.

— Вот-вот! — поддакнул Сяо Бай. — Надо было вчера честно признаться, что тебе приснился кошмар. Чистосердечное признание облегчает душу. А ты до последнего упирался, сам себя до инфаркта довёл.

Несмотря на привычные подначки, И Цзян почувствовал в их словах искреннее беспокойство. Он выдохнул, закончил с посудой и вышел в гостиную. Гун Ци и Сяо Бай уже доедали мороженое, а Цинь Чжэн застыл у окна, задумчиво глядя на балкон.

— Сяо Чжэн, будешь?

И Цзян протянул ему порцию мороженого из морозилки. Тот обернулся и одарил компанию зловещей ухмылкой.

— Послушайте, а ведь в каждой уважающей себя школе есть свои «Семь городских легенд», верно?

И Цзян похолодел. Атмосфера, которую только что удалось разрядить, снова начала сгущаться.

— Совсем заняться нечем? — буркнул Гун Ци. — Решил байки травить на сытый желудок?

— А вдруг сон И Цзяна — это одна из легенд нашей академии? Пророческие сны и всё такое.

— Не слышал я о таком в нашем списке, — возразил Гун Ци. — Да и само название школы «Академия Циюэ» — звучит как-то... суховато для места, где учат искусству.

— Ошибка, — Цинь Чжэн назидательно поднял палец. — «Академия Циюэ» — это лишь сокращение. На самом деле она называется иначе.

— Да неужели? — И Цзян удивился. — Даже в письме о зачислении было написано «Академия Циюэ».

— Официальный развод для простаков, — усмехнулся Цинь Чжэн. — Настоящее название звучит слишком жутко, поэтому его заменили во всех документах. О нём знают лишь немногие.

— И ты, конечно, в их числе?

Цинь Чжэн прищурился:

— А давайте-ка сходим к воротам. Сами всё увидите.

— Чего-о?! — заныл Сяо Бай. — Я спать хочу!

— Не будь свиньёй. Считай, что это прогулка перед сном, — Цинь Чжэн отобрал у И Цзяна недоеденное мороженое и направился к выходу.

Вчетвером они дошли до главных ворот, где на каменной глыбе золотом сияла надпись «Академия Циюэ». Было уже совсем темно, прожекторы освещали только саму вывеску, оставляя всё вокруг в непроглядной тени.

— Ну, Академия Циюэ, и что дальше? — Сяо Бай вертел головой, пытаясь найти подвох. — Хочешь сказать, иероглиф «семь» читается как-то иначе?

— Не смотри на то, что на виду. Учись видеть скрытое. — Цинь Чжэн подошёл к И Цзяну и указал на надпись. — Видишь что-нибудь странное?

И Цзян принялся внимательно изучать вывеску. Если не смотреть на буквы, оставался только сам камень. Огромный коричневато-красный валун странной формы. Впрочем, в академии искусств странности были нормой.

— Обычный булыжник. Ничего особенного.

Цинь Чжэн вздохнул:

— Тебе сказали не смотреть на очевидное, а ты вообще в дебри ушёл.

Гун Ци, будто что-то обнаружив, подошёл вплотную к камню. Он провёл рукой по поверхности

за иероглифом «Юэ».

— Ага, вот оно...

Он подобрал с земли острый камешек и начал соскребать грязь и налёт сразу после последнего знака. Спустя минуту на поверхность проступили забитые песком очертания ещё одного символа, также покрытого золотой краской.

— Это что ещё такое?

Друзья столпились вокруг, пытаясь разобрать знак.

— Одна вторая?

Сразу за иероглифами «Академия Циюэ» следовала дробь «1/2», выполненная в том же стиле и той же краской. И Цзян и Сяо Бай в недоумении переглянулись.

— Академия Циюэ 1/2?

— Может, какой-то фанат Гарри Поттера решил пошутить и вырезал это тайком? — предположил Гун Ци. — А потом это просто замазали? Мы всё-таки в академии искусств, а не магии.

— Дело не в цифрах, — покачал головой Цинь Чжэн. — У этой дроби есть и другой смысл.

— Какой ещё смысл?

Цинь Чжэн развёл руками, как бы удивляясь их недогадливости:

— Всё же очевидно! Одна вторая — это «половина». А полное название нашей академии — «Академия Циюэ Бань» (Академия Середины седьмого месяца).

— Середина седьмого месяца... — прошептал И Цзян.

В воздухе словно повеяло могильным холодом. По спине И Цзяна пробежали мурашки. «Седьмой месяц, пятнадцатое число» — праздник Чжунюань, день, когда открываются врата ада и духи возвращаются в мир людей.

— Звучит зловеще, правда? — Цинь Чжэн ухмыльнулся. — Поэтому название и скрыли песком, а официально сократили до «Академии Циюэ». Но при основании её назвали именно так.

— Но почему?! Зачем давать школе такое название? — воскликнул И Цзян.

— Потому что... — голос Цинь Чжэна упал до шёпота.

— Потому что... что?! — И Цзян уже едва не заикался от страха.

— Потому что в городе S есть филиал нашей академии — отделение западного искусства. А здесь — отделение восточного. Академия становится целой только при объединении двух половин. Поэтому на вывесках обоих филиалов написали «Академия Циюэ 1/2». Но потом фанаты Гарри Поттера завалили администрацию жалобами на плагиат платформы 9 и 3/4, и руководству ничего не оставалось, кроме как стыдливо замазать эту дробь песком.

Цинь Чжэн с абсолютно невозмутимым лицом изложил правду и, глядя на то, как трое его друзей застыли с открытыми ртами, не скрывая удовольствия, расплылся в улыбке.

<http://bllate.org/book/17421/1657242>